

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.13>

Аюпова Роза Алляметдиновна, Гарипова Эльза Вильдановна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ "СЕМЬЯ" В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. Н. ТОЛСТОГО "ВОЙНА И МИР" И Д. ГОЛСУОРСИ "СОБСТВЕННИК"

Представленная работа посвящается изучению средств вербализации социокультурного понятия "семья" в романах "Война и мир" Л. Н. Толстого и "Собственник" Джона Голсуорси. В статье тщательное внимание уделяется стилистическим средствам, способствующим реализации мелиоративной или пейоративной эмотивной оценочности лексических средств, обозначающих понятие "семья". В выводах предпринимается попытка выделить те характеристики данного понятия в анализируемых произведениях, которые могут быть связаны с культурными традициями и отношением британского и русского народов к нему.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 2. С. 278-282. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

COMPLEX SENTENCES IN THE MIRROR OF THE CORPUS OF THE ERRORS MADE BY FOREIGN STUDENTS

Aver'yanova Natal'ya Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State Technical University
nataveryanova@rambler.ru

The article examines foreign students' writing. The author discusses the most frequent complex sentences in foreign students' works: with subordinate object, attributive and time clauses. The paper analyses the errors made in these sentences, the most common of which are the distortion of the syntactic construction, the choice of the wrong conjunction means, the violation of aspect-tense correlations in the parts of complex sentences, errors in verbal government and concord.

Key words and phrases: foreign student; foreign students' writing; complex sentence; subordinate object, attributive and time clauses; language errors.

УДК 802.0

Дата поступления рукописи: 05.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.13>

Представленная работа посвящается изучению средств вербализации социокультурного понятия «семья» в романах «Война и мир» Л. Н. Толстого и «Собственник» Джона Голсуорси. В статье тщательное внимание уделяется стилистическим средствам, способствующим реализации мелиоративной или пейоративной эмотивной оценочности лексических средств, обозначающих понятие «семья». В выводах предпринимается попытка выделить те характеристики данного понятия в анализируемых произведениях, которые могут быть связаны с культурными традициями и отношением британского и русского народов к нему.

Ключевые слова и фразы: социокультурное понятие; вербализация; стилистические средства; мелиоративная эмотивность; пейоративная эмотивность.

Аюпова Роза Алляметдиновна, д. филол. н., профессор

Гарипова Эльза Вильдановна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

rozaayupova@gmail.com; elsa.gar@yandex.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «СЕМЬЯ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР» И Д. ГОЛСУОРСИ «СОБСТВЕННИК»

Введение

Всеобщая декларация прав человека дает следующее определение понятию «семья»: «...естественная и фундаментальная ячейка общества» [1].

Существует несколько определений термина «семья», предложенных учеными, работающими в области социологии; большинство из них описывают традиционную семью. Например, в определении А. Г. Харчева подчеркивается, что семья характеризуется исторически сложившейся системой отношений между супругами, родителями и детьми [4, с. 75].

Согласно исследованиям в области межкультурной коммуникации таких ученых, как Г. Фриман и М. Шовелл [9], М. Кон [11], Д. А. Шарманджиев [5], Г. П. Мердок [12] и др., семья является одной из трех действующих сил процесса социализации человека.

Сопоставительные исследования текстов художественной литературы в английском и русском языках подчеркивают, что существуют различия между английской и русской культурами в их понимании данного понятия. Как правило, это находит свое отражение в вербализации понятия «семья» как социального и культурного понятия в художественных произведениях. Сопоставительное изучение языка литературных произведений разных народов может способствовать более глубокому пониманию образа мышления, характерного представителям разных культур, вследствие чего они могут по-разному относиться к одним и тем же явлениям [8], в том числе к семейным ценностям. Современные исследователи в области литературоведения называют сравнительный анализ художественных произведений разных языков «межлитературным диалогом» [7, р. 248].

Цель статьи – исследование средств вербализации семьи как социокультурного понятия в романах «Война и мир» Л. Н. Толстого и «Собственник» Джона Голсуорси. Соответственно, и предметом изучения являются данные языковые средства.

Роман Д. Голсуорси, как и вся трилогия «Сага о Форсайтах», описывает жизнь одной знатной британской семьи примерно с середины XIX века. В романе Л. Н. Толстого рассказывается о событиях, связанных с Отечественной войной 1812 года, а также ее влиянии на жизнь дворянских семей на примере судьбы нескольких из них. Таким образом, мы считаем, что сопоставительное исследование языковых средств, использованных для изображения семьи как единицы общества в этих произведениях, может быть интересным для изучения ее роли в британской и русской культурах, особенно в настоящее время, когда молодое поколение демонстрирует неоднозначное отношение к понятию «семья». Этим и обусловлена актуальность нашей работы.

Хотя семейные отношения играют центральную роль в обоих романах, существует не так много научных работ, посвященных анализу образа семьи в данных произведениях. Так, в одной из немногочисленных подобных работ – диссертации Е. А. Евдокимовой [2] – подчеркивается, что отрицательные или положительные взгляды Л. Н. Толстого на христианство раскрываются при описании семейных отношений. Что касается работ, посвященных рассмотрению описания семьи в произведении Дж. Голсуорси, современные филологи подчеркивают доминирование ценности материальных благ над ценностью семейных отношений в нем [6].

Научная новизна представленного исследования заключается в том, что в нем впервые предпринимается попытка систематизации способов вербализации понятия «семья» в вышеназванных произведениях и сопоставительного изучения данных способов с лингвокультурологической точки зрения.

Для достижения цели нашего исследования наряду с качественными и количественными методами активно применяется метод сопоставительного анализа текстов изучаемых произведений.

Лингвистические средства вербализации понятия «семья» в произведении Д. Голсуорси «Собственник»

Дж. Голсуорси называет семейные узы «племенным инстинктом», который был даже в викторианскую эпоху «главной силой», и утверждает, что «семья и чувства дома и имущества тогда были так же важны, как и сейчас» [10, р. 2]. Эти слова звучат как твердая убежденность писателя в том, что семья всегда имела большое значение в британском обществе.

Форсайты действительно считают свою семью очень важной единицей Англии и Лондона, поскольку они – большая, влиятельная и состоятельная семья. Более того, их объединяет идея быть силой вместе, что видно из описания двух важных событий, собравших всех Форсайтов. Первое – помолвка внучки Старого Джолиона Джун и Филипа Босинни. Поскольку жених был человеком несостоятельным, что было странным для этой семьи с особым «чувством собственности», все Форсайты собрались в доме Старого Джолиона. Мнение Форсайтов об этом персонаже выражается следующей метафорой: *strange and unsafe thing* (странная и небезопасная вещь) (здесь и далее перевод авторов статьи. – Р. А., Э. Г.) [Ibidem, р. 7]. Во второй раз Форсайты собралось горе потери тети Энн, старшей из сестер Форсайт.

В целом сплоченность семьи Форсайтов изображается автором как их положительная характеристика, что достигается при помощи различных стилистических средств. Голсуорси использует метафору *tribal instinct* (племенной инстинкт), говоря о данной характеристике Форсайтов; он сочетает этот троп с такими выражениями, как *sense of home* (чувство дома) [Ibidem, р. 2], *sense of property* (чувство собственности) [Ibidem, р. 5], персонификацией *in the bravery of light gloves, buff waistcoats, feathers and frocks* (в храбрости перчаток, жилетов, перьев и платьев) и метафорой *put a burnish on their armour* (полировать доспехи) [Ibidem, р. 7]. Таким образом, автор показывает, что даже подобное чувство этой семьи находит свое воплощение в дорогих нарядах и аксессуарах ее членов. Данные стилистические средства описывают дорогую и красивую одежду Форсайтов, соответствующую их статусу, в то время как Босинни относится к своей одежде абсолютно безразлично. Мы наблюдаем также мелиоративную эмоциональную оценку по отношению к семье как единому целому, выраженную в метафорах *the very hall-mark and guarantee of the family fortunes* (признак и гарантия семейного благосостояния) [Ibidem, р. 9] при описании пяти братьев Форсайтов и *had a stake in the family soul* (иметь долю в душе семьи) [Ibidem, р. 153] – при описании всех членов семьи.

Старшее поколение Форсайтов изображается надежным и солидным. Именно таким предстает перед читателем старый Джолион, которого автор называет *the head of the family* (главой семьи) [Ibidem, р. 9], *the figurehead of his family* (наставником своей семьи) [Ibidem, р. 42]. При описании этого персонажа наряду с данными метафорами использованы эпитет *белый* в значении «седой»: *with his white head* (букв.: с его белой головой) и сравнение *dome-like forehead* (куполообразный лоб) [10].

Стоит также упомянуть эпитеты в словосочетании *inflexible back, and the dignity of her calm face* (негибкая спина и достоинство ее спокойного лица) [Ibidem, р. 7] и метафору *backwater of the family energy* (заводь семейной энергии) [Ibidem, р. 113], изображающие другого представителя старшего поколения – тетушку Хестер, а также эпитеты *straight-backed* (с прямой спиной), *strong* (сильная) [Ibidem, р. 120], описывающие тетушку Энн. Даже «в своем последнем сне» «дух» тетушки Энн призывал семью показать свое *tenacious unity* (упорное единство) [Ibidem, р. 179] и *that law of property underlying the growth of their tree, by which it had thriven and spread, trunk and branches, the sap flowing through all, the full growth* (закон собственности, лежащий в основе их семейного древа, благодаря которому оно выросло высоким и распустило свои ветви) [Ibidem, р. 118]. В данном примере мы наблюдаем использование очень ярких стилистических средств: эпитета *tenacious* (упорный) и развернутой метафоры, сравнивающих семью Форсайтов с высоким крепким деревом.

Дж. Голсуорси подчеркивает тот факт, что старшее поколение Форсайтов очень внимательно и заботливо относится к молодому поколению. Об этом свидетельствуют такие тропы, как сравнение *the family she had watched like a mother* (семья, за которой она присматривала, как мать) [Ibidem, р. 120] и метафоры: *the spirit of the old woman ...had called* (дух старой женщины ...призывал) [Ibidem], *saw only her (Aunt Ann's) own flesh and blood* (видела только свою (тетушки Энн) собственную плоть и кровь) [Ibidem, р. 19], употребленные автором при описании отношения Энн Форсайт к своей семье.

Тем не менее старшее поколение Форсайтов смотрело на младших как на свою собственность, что выражается в чрезмерном использовании притяжательных местоимений или в преднамеренном их повторении в пределах определенного контекста. Так, для тети Энн *it was her world, this family* (эта семья была ее миром), все происходящее в семье *was her property, her delight, her life* [10] (было ее собственностью,

ее восторгом, ее жизнью). Старый Джолион называет Форсайтов *my people* (мои люди) [Ibidem, p. 234]. Более того, даже Босинни, человека, который всего лишь помолвлен с внучкой старого Джолиона, они называли *as belonging to the family* (принадлежащим семье) [Ibidem, p. 83].

Будучи знатной семьей, Форсайты тщательно сохраняют семейные традиции. Следующие три коротких предложения кажутся очень простыми с лингвистической точки зрения: “*Family dinners of the Forsytes observe certain traditions. There are, for instance, no hors d’oeuvre. The reason for this is unknown*” [Ibidem, p. 52]. / «Во время семейных ужинов Форсайты соблюдают определенные традиции. Например, нет никаких закусок. Причина этого неизвестна». Но в этих предложениях мы видим символический смысл – речь идет о том, что у семьи были свои традиции и она любой ценой оставалась им верна, хотя иногда и не осознавала их происхождение и смысл.

Еще одна особенность этого семейства – его упорство (*tenacity*). Это существительное и его производные *tenacious* (упорный), *tenaciously* (упорно) используются в романе 16 раз, каждый раз в сочетании со словами *семья, Форсайты* или именами самых типичных представителей семьи, таких, как Сомс или старый Джолион.

Форсайты изображаются как семья со своеобразным “*sense of property*” [Ibidem, p. 5] («чувством собственности»). Здесь следует упомянуть чрезвычайно яркую метафору *Forsytes... have shells* (У Форсайтов... есть панцирь), за которой следует гипербола *they are never seen, or if seen would not be recognized, without habitats, composed of circumstance, property, acquaintances, and wives* (их никто никогда не видел, а если и увидел, то не узнал бы, без мест обитания, состоящих из обстоятельств, собственности, знакомых и жен) [Ibidem, p. 101]. На все вышеупомянутое Форсайты смотрят как на собственность. Символично, что слово *собственность* входит в название романа и в анализируемом тексте используется 79 раз.

Язык, используемый Дж. Голсуорси для изображения такой черты Форсайтов, как их страсть обсуждать различные слухи о других членах семьи, действительно выразительный благодаря ярким метафорам, например: *the mist of family gossip* [Ibidem, p. 9] (туман семейных сплетен), *family secrets were bartered* [Ibidem, p. 57] (обмен семейными секретами), *the family tongues buzzing in his ears* [Ibidem, p. 59] (семейные языки, жужжащие в его ушах) и др.

Лингвистические средства описания понятия «семья» в произведении Л. Н. Толстого «Война и мир»

В романе Л. Н. Толстого описывается жизнь нескольких дворянских семей, представляющих высший класс русского общества начала XIX века. Автор использует эпитет *владельческий* [3, с. 169] при описании одного из предков Болконских. Толстой объединяет этот троп с аллюзией к Рюрику, от которого ведут свое происхождение многие княжеские семьи. Эпитет *известный* также используется в сочетании с именем князя Болконского. Автор пишет, что у него было прозвище «прусский король» [Там же, с. 9]. Хотя старший князь Болконский происходит из такой благородной семьи, он обладает плохим характером, что особенно ярко выражается в его несправедливом отношении к дочери Марии.

Еще один персонаж, представляющий старшее поколение дворянских семей, вводится с помощью яркого эпитета *знаменитый*. Это граф Кирилл Владимирович Безухов, обладающий еще более высоким титулом, – «вельможа» [Там же, с. 14], и его репутация очень противоречива, так как у него много незаконных детей, что описывается гиперболой *детям своим он и счет потерял* [Там же, с. 62].

Граф Ростов изображается как ласковый отец, заботливый глава семьи и милосердный человек.

Мы можем наблюдать преимущественно мелиоративную эмотивность по отношению к семье как социокультурному понятию, выраженную в романе Л. Н. Толстого «Война и мир», именно при изображении семьи Ростовых. Это достигается, во-первых, путем сочетания слова *семья* со словами *любовь, забота, счастье*; во-вторых, автор дает описание сцен семейной жизни, где демонстрируется ласковое отношение членов семьи друг к другу. В романе также наблюдаются сцены, свидетельствующие о единстве семьи, например, во время званого обеда в честь именин Наташи глава семьи и его жена сидят на противоположных концах стола, а их дети – посередине. Мы находим, что данный порядок расположения членов семьи во время званого обеда имеет символическое значение.

Теплые отношения между членами семьи выражаются и в их обращениях друг к другу, когда очень часто используются слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, например: *графинюшка, матушка, доченька* и т.д.

Отношения между старшим и младшим поколениями также отличаются в описанных в романе семьях. В общении родителей и детей семьи Ростовых чувствуется искренность, неподдельность: они играют, шутят друг с другом. Например, говоря о своей любимой дочери Наташе, отец использует такую метафору, как *порох*, и эпитет *славные*, говоря о своих детях [Там же, с. 71]. Описывая смех Наташи над танцем своего отца во время ее именин, автор употребляет метафору *заливаться смехом* [Там же, с. 114], которая очень ярко демонстрирует, насколько счастлив ребенок в этой семье.

На протяжении всего произведения читатель чувствует любовь и заботу родителей по отношению к своим детям. Стоит упомянуть еще одну сцену, в которой данное чувство находит свое выражение: речь идет о символическом исчезновении солнечных лучей, что замечает мать, когда ее дети покидают комнату.

Находясь в кругу семьи, дети не обращают особого внимания на теплоту и любовь, которую они получают от своих родителей, но вдали от дома, в сложной ситуации они вспоминают это, скучают по домашнему уюту. Это очень ярко выражено в описании эпизода, где Николай Ростов лежит раненым после битвы. При создании образов дома и семьи, возникших в памяти молодого воина, автор употребляет слова *тепло, светло, забота, любовь* [Там же, с. 327].

К сожалению, отношения между старшим князем Болконским и его дочерью совершенно другие: отец очень груб с княжной Марьей. Описывая его мысли о ней, писатель использует такие эпитеты, как *неуклюжа* и *дурна*. Князь Болконский не благодарен своей дочери даже за то, что она пожертвовала ради него своей личной жизнью – отказалась выходить замуж и осталась с ним. Нельзя не отметить отношения Пьера со своим отцом, которые были так далеки друг от друга, что даже перед самой смертью отца, оказавшись рядом с ним, Пьер не знает, как себя вести, что ему сказать, хотя Граф Безухов старался дать Пьеру хорошее воспитание и образование. Князь Василий же выражает свое отношение к своим детям метафорой *Мои дети – обуза моего существования* [Там же, с. 9].

Анализ языковых средств описания отношений родителей и детей в рассматриваемых произведениях свидетельствует о том, что в каждом из них чувствуется забота старшего поколения о младшем, даже если это иногда выражено отрицательно оценочной лексикой. С той только разницей, что в семье Форсайтов редко озвучиваются положительные или отрицательные чувства по отношению к молодому поколению, тогда как родители в семьях, описанных в романе «Война и мир», достаточно откровенно выражают свое отношение к своим детям.

Дворянские семьи любят сплетничать друг о друге, что выражается гиперболой, используемой одним из персонажей: *в Москве больше делать нечего, как сплетничать* [Там же, с. 92].

Выводы

Подводя итог, необходимо отметить, что, вербализуя понятие «семья», Дж. Голсуорси 109 раз использует слово *family* (*семья*). В 44 случаях данное слово имеет мелиоративную оценочность; в 21 случае оно обладает пейоративной оценочностью и в 44 случаях – нейтральной.

В «Войне и мире» Л. Н. Толстой использует слово *семья* всего 15 раз. В 7 предложениях оно выражает положительное отношение к этому понятию, в 4 предложениях – нейтральное и в 4 предложениях – отрицательное.

При вербализации понятия «семья» авторы также прибегают к использованию различных стилистических приемов, среди которых обнаруживаются эпитеты, сравнения, гиперболы, персонификация и повтор. Одним из наиболее частых тропов в обоих анализируемых произведениях является метафора.

Выражая мелиоративную и пейоративную оценку понятия «семья», оба автора сочетают слово, обозначающее его, со словами, имеющими положительный или отрицательный смысл; это также касается повтора различных слов. В метафорах неодушевленный предмет в качестве сферы-источника (*source-domain*) позволяет реализовать пейоративную оценочность слова *семья*, в том случае, если сфера-источник обозначает объект, не имеющий какую-либо ценность в данном обществе. Персонификация способствует реализации положительной эмотивности слова, выражающего понятие «семья», которое используется в одном контексте с ней.

В заключение необходимо отметить, что, по нашему мнению, разница в частоте использования слов *family* и *семья* в романах «Собственник» (109 раз) и «Война и мир» (15 раз) связана с особенностями их сюжетов: первый посвящен жизни семьи Форсайтов, второй – Отечественной войне 1812 года и описанию ее влияния на жизнь семей высшего общества.

Голсуорси изображает семью как значительную единицу общества со своими устойчивыми традициями, как общество «в миниатюре», где старшее поколение пытается подчинить семью себе. На данном этапе нашего исследования можно предположить, что вывод о бережном отношении к традициям в британской семье можно отнести к культурной особенности данного общества. То же самое можно сказать о сдержанности членов семьи Форсайтов в выражении своих чувств по отношению друг к другу. Семья в данном романе обнаруживает ряд положительных и отрицательных характеристик, рассмотрение которых частью культуры британского общества остается спорным вопросом.

В произведении Толстого нет изображения одной конкретной семьи; нескольким семьям, представленным в работе, даются различные характеристики, некоторые из них наделены большим количеством положительных черт, чем другие. Наряду с явно отрицательными характеристиками, автор описывает и теплые и искренние отношения, наблюдаемые между членами семьи, что можно отнести к культурным особенностям русского общества.

Список источников

1. **Всеобщая декларация прав человека** [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/udhrbook/pdf/udhr_booklet_en_web.pdf (дата обращения: 07.07.2018).
2. **Евдокимова Е. А.** Семья как этико-философская реальность: на материале русской литературы XIX века: дисс. ... к. филос. н. СПб., 2002. 172 с.
3. **Толстой Л. Н.** Война и мир: в 2-х кн. М.: АСТ, 2015. Кн. 1. Т. 1-2. 960 с.
4. **Харчев А. Г.** Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. 367 с.
5. **Шарманджиев Д. А.** Определения понятия «семья» в социально-философских исследованиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (74). Ч. 3. С. 209-211.
6. **Шильникова И. С.** Ценностное отношение к семье лингвокультурного типажа *the man of property* на материале произведений Джона Голсуорси // Символ науки. 2016. № 1. Ч. 3. С. 117-120.
7. **Amineva V. R.** Phenomenon of border in interliterary dialogues // Journal of Language and Literature. 2015. Vol. 6. № 2. P. 246-249.
8. **Ayupova R. A., Mukhamadiarova A. F.** Concept "Love" in American and Tatar Female Poetry // Journal of Organizational Culture, Communications and Conflict. 2016. Vol. 20. Special Issue. P. 234-241.
9. **Freeman H., Showel M.** The Role of the Family in the Socialization Process // The Journal of Social Psychology. 2010. Vol. 37. № 1. P. 97-101.

10. Galsworthy J. The Man of Property. L.: Wordsworth Editions, Ltd., 2001. 364 p.
 11. Kohn M. L. Social Class and Parent-Child Relationships: an Interpretation // Academic Journal of Sociology. 1963. Vol. 68. № 8. P. 471-480.
 12. Murdock G. P. Social structure. N. Y.: The MacMillan Company, 1949. 387 p.

**LINGUISTIC MEANS OF THE NOTION “FAMILY” VERBALIZATION IN THE WORKS
 “WAR AND PEACE” BY L. N. TOLSTOY AND “THE MAN OF PROPERTY” BY J. GALSWORTHY**

Ayupova Roza Allyametdinovna, Doctor in Philology, Professor

Garipova El'za Vil'danovna

*Kazan (Volga Region) Federal University
 rozaayupova@gmail.com; elsa.gar@yandex.ru*

The article is devoted to studying the verbalization means of the socio-cultural notion “family” in the novels “War and Peace” by L. N. Tolstoy and “The Man of Property” by John Galsworthy. In the work, special attention is paid to the stylistic means that contribute to the implementation of the ameliorative or pejorative emotive evaluation of the lexical means denoting the notion “family”. In the conclusion the authors attempt to highlight the characteristics of this notion in the analysed works that may be associated with cultural traditions and the attitude of the British and Russian peoples to it.

Key words and phrases: socio-cultural notion; verbalization; stylistic means; ameliorative emotiveness; pejorative emotiveness.

УДК 811.11-112

Дата поступления рукописи: 15.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.14>

Статья посвящена осмыслению современного письменного текста в виртуальном пространстве. Целью работы является рассмотрение статуса кво языковых тенденций в виртуальном пространстве на примере английского и русского языков, а также попытка определить перспективы этих тенденций в обоих языках. Новизна исследования состоит в компаративном анализе существующих лингвистических тенденций в виртуальном пространстве в плоскости двух языков: английского и русского. Полученные результаты показали, что креолизация проявляет себя в обоих языках одинаково интенсивно и ярко.

Ключевые слова и фразы: лингвистика; языковые тенденции; симплификация; графикация; контаминация; видеовербализация; эрратография; литуратив; креолизация; англлизация; русификация; виртуальное пространство; киберпространство; графикация.

Бабенко Олеся Владимировна, к. пед. н.

Курмаева Ирина Ильдаровна, к. филол. н.

Рахимбирдиева Ильмира Мухарямовна, к. филол. н.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
 ladyboss81@mail.ru; airre@rambler.ru; ilmira-rim@mail.ru*

**ЯЗЫКОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
 НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

XXI в. не только открыл новые горизонты мобильности для цивилизации и переселения народов, но и виртуализировал человеческое общение: с распространением Интернета коммуникация приобрела новые черты тексто-визуального глобализированного общения между этносами. Оформляет свои уникальные черты интернет-стиль, язык обретает особые черты, немедленно реагируя на изменения на фоне интернетизации человеческого общения. Актуальность нашего исследования мы видим в поиске ответа на вопрос: как отражаются эти изменения в лингвистическом коде английского и русского языков – будут ли эти явления протекать синхронно или локально для определенного языка? В чем заключается уникальность этих изменений, и могут ли они способствовать созданию благоприятного коммуникационного фона или же напротив, помешать ему? Как меняется языковая картина под влиянием современных средств коммуникации?

Новизна исследования состоит в компаративном анализе существующих лингвистических тенденций в виртуальном пространстве в плоскости двух языков: английского и русского. Мы рассмотрим, какие тенденции протекают в этих языках синхронно, а какие носят сугубо индивидуальный характер.

В нашей статье мы ставим целью рассмотреть статус кво основных языковых тенденций в виртуальном пространстве на примере английского и русского языков, а также сравнить представленность этих тенденций в обоих языках на примерах названий компаний, газетных статей, рекламы в интернет-пространстве. Выделим также задачи нашего исследования:

- определить особенности коммуникации в виртуальном пространстве (киберпространстве);
- раскрыть понятия таких лингвистических явлений, как графикация, видеовербализация, симплификация, клиппирование слов, креолизация, контаминация, эрратография, литуратив, полиграфикация;